

И. Я. БРУККЕР

**Сокращенная история философии
от начала мира до нынешних времен,
которую с французского языка перевел
С. В. Колокольников**

О Сократовой школе

Здесь найдём мы достопамятнейшую Философии эпоху, случай самый благопоспешнейший к приращению успехов разума человеческого. Кажется, что самое Провидение некоторым образом возбудило Сократа, дабы показал он человекам некоторые лучи истин, могущие самым действительнейшим быть средством к совершенству и блаженству их.

Сей великий Философ нашёл тогда знания, состоявшие в самых пустейших тонкостях, приводящих только оные в презрение и упадок. Тогда любовь к мирским прелестям совершеннейшею была обладательницею, и Греки, кроме сладострастия, никакой другой не предполагали себе цели. Сократ, довольно уразумев, что Философия в таком виде, в каковом он её нашёл, не в состоянии была способствовать просвещению, а ещё гораздо меньше к исправлению людей, всего себя посвятил нравственному учению, и приняв на себя труд исправлять людские нравы, вынужден был совсем оставить Физику, в чём, можно сказать, он не только превзошёл всех Философов, до него бывших, но ещё и всех тех, которые за ним следовали. Он тем большей достоин славы, что к превосходнейшим познаниям своим присоединял всевозможную скромность, полагая всегда пределы разуму человеческому, и признаваясь, что он *одно только то знал, что ничего не знал.*

Сей великий муж родом происходил из Афин, был сын одного каменосечца, коего ремеслу и сам он обучился; но в нём не упражнялся, или по крайней мере большую часть своего времени употреблял на размышление и на сообщение разсуждений своих тем, коим нра-

вились мысли его и которые искали свесть с ним знакомство; однако он в юности своей всему тому обучался, чему учились по то время в рассуждении Философии; а богатый оный гражданин, именуемый Критон, содержал его на своём коште. Он особенно слушателем был у Анаксагора и Архелая, и во все знания вник столь далеко, сколь только можно было. По узаконениям отечества своего вступив в военную службу, оказал беспримерную храбрость и имел счастье спасти жизнь Ксенофону. В старости своей будучи включен в число Сенаторов, с непреборимою духа твёрдостью противустоял предосудительным намерениям тридцати Тиранов. Он хвалился, якобы ему споспешествовал во всём некоторый дух, которым и попрекали его в открытии столь мудрых изобретений, когда впрочем довольно явствует, что он всем тем что ни говорил и что ни делал, единственно должен был проворству собственного своего разума. Великие добродетели его, каковые он оказывал, то есть умеренность, правдолюбие, истинное благочестие, сколько может сие слово принято быть, говоря о язычнике, возбудили против него со стороны Софистов зависть, которую он ещё более навлекал на себя явными порицаниями и язвительными насмешками, каковые он обыкновенно употреблял против их. И так соперники его донесли на него в нечестии; он был обвинён, посаженъ в темницу и осуждён выпить траву лютик. Но сие незаконное ухищрение скорее потом всею вообще Грецией было проклинаемо, и ничто не равнялось горести тех печалей, которые оказываемы были о смерти его.

Сократова философия, как уже сказано, равно пустого любопытства Физиков, как и смеха достойного тщеславия Диалектиков была чужда. Она вся относилась к потребностям человеческим и к благосостоянию жизни. Сократ хотя прямо и нигде не открыл школы, но философствовал всюду, где только находился. Он умел чудным образом скрывать цель мыслей своих, и дотоле не давал знать оныя, пока к ней безвозвратно не доводил тех, с которыми имел дело. На сей конец употреблял он некоторую, так сказать, цепь запросов и умозаключений, кои теснейшим образом одни за других цепились, и сие названо потом было *методом Сократическим*. Он любил делать насмешки, но весьма кстати умель их употреблять. Впрочем, поелику он ни одного не написал сочинения, то Философию его передали нам уже ученики его, но не без перемены, а особливо со стороны Платона, который учения Сократовы с Пифагоровыми, Гераклитовыми и Парменидовыми так смешал, что и различить их трудно.

Есть ли сколько-нибудь в подробности рассмотреть Сократовы учения, то он утверждал, что Бог хотя сам собою и невидим, но может постигаем быть теми, которые рассматривают творения Его; что Он сотворил вселенную и её содержит; что причиною есть всего в ней случающегося; что промысел имеет о человеке и о других существах;

что Он, будучи сведущ о всех деяниях, наказывает злых и награждает добрых. Душа, по мнению его, имеет нечто общее с Божественным естеством, потому что, говорил он, Бог судил особенно дать человеку душу всех превосходнейшую, душу, способную познавать Его, Ему служить и восходить к высочайшим познаниям; что сия душа есть бессмертна, и что по разлучении с телом она паки возвратится на небо, в которое вход ей отверст. На сих важных началах основывал Сократ учение нравов, предписывая покорять их таким правилам, которые соответствуют понятиям о промысле и о бессмертии души. Истинное и единственное благо поставлял он в знании, но под сим знанием не иное что разумел, как знание хорошо поступать, или мудрость; ибо человек, говорил он, не для другого чего побуждаем бывает просвещать свой разум, как для исправления воли своей. В сём полагал он добродетель, и с сим соединял прямое удовольствие, никогда не разделяя полезного от справедливого, и утверждая, что душевное спокойствие зависит от делания добра; при сём научал, что не иначе возможно достигнуть было сего предела, как чрез всегдашнее самого себя учение, что сие руководствовало купно и к мудрости и к добродетели, которые суть одно и то же. Что касается до богослужения, то оно больше всего поставляло оное в повиновении. Утверждал также, что находились божественные законы не писанные; что долженствовало соображаться с теми, которые приняты были в отечестве его; что надлежало иметь правильное употребление богатств; что необузданные похоти заразою служат государствам; что о землепашестве надлежит отменным образом стараться; что нет никаких других вещей в самом деле полезных, кроме тех, которые умеем мы употреблять в пользу; что надобно иметь великие предосторожности в выборе жены (мысль, которая, по-видимому, пришла ему от собственного его опыта; ибо он жену свою почитал за самую злейшую из всех жён в свете); что женщине пристойно присматривать за домоводством и проч.

Число Сократовых учеников было весьма велико, между которыми в первых поставить можно оных благородных юношей, каковы были Критий, Алкивиад и прочие, которые пристали к учению его. Находились у него и другие многие весьма знатнейшие слушатели, но которые не были основателями секты.

